

Бай Му с равнодушным выражением лица смотрел на мужчину напротив, затем взглянул на Линь И, который с тревогой наблюдал за ним. Внутренне он вздохнул. Он знал, что сейчас не сможет победить этого человека, и единственный способ заставить его отступить — это использовать последний козырь. Приняв решение, он больше не смотрел на Линь И, а сосредоточился на мужчине перед ним.

Заметив, как изменилась аура вокруг Бай Му, мужчина, прошедший через горы трупов, насторожился. Когда Бай Му атаковал, он попытался отступить, но не успел. Удар, в который Бай Му вложил всю свою силу, попал в цель. Мужчина с изумлением посмотрел на свою рану, отступил на несколько шагов и упал на землю.

Увидев, что мужчина упал, призраки, державшие Линь И, замешкались. Они бросились к своему господину, оставив Линь И, который смог вырваться, и, окружив мужчину, поспешно ретировались.

Линь И медленно подошел к Бай Му, опустился на колени и взял его лицо в свои руки.

Почувствовав прикосновение, Бай Му с трудом улыбнулся, выплюнул кровь и прошептал:

— Линь И, я люблю тебя.

Линь И посмотрел на него, наклонил голову и спросил:

— Кто ты?

Бай Му рассмеялся, из последних сил коснувшись лица, которое так хотел коснуться открыто.

— Я твой слуга, я Бай Му.

С этими словами он, словно свеча, догоревшая до конца, медленно закрыл глаза. На глазах у Линь И его тело начало светиться, превращаясь в искры, и исчезло.

Линь И смотрел на пустое место перед собой, затем обернулся к остальным, которые уже поднимались на ноги. Его отец, которого уже успели спасти, с тревогой смотрел на старших братьев. Линь И почувствовал, что все вокруг кажется нереальным.

В прошлой жизни ничего из этого не произошло. Линь И почувствовал, что что-то не так, и медленно закрыл глаза.

Когда Линь И очнулся, он понял, что с тех событий прошло два дня. Правитель города Небесного Духа все еще лежал в постели с тяжелыми ранениями, многие гости были ранены или погибли, поэтому Линь Цзыхэн, который, несмотря на свои травмы, мог двигаться, взял на себя управление делами в доме, чтобы стабилизировать положение.

Как только Линь И пришел в себя, ему сразу же сообщили о прибытии Линь Цзыхэна.

Войдя в комнату, Линь Цзыхэн увидел своего младшего брата, который обычно был полон энергии, лежащим на кровати с болезненным видом. Он быстро подошел, положил руку на его голову и сказал:

— Наконец-то ты очнулся. Мы все очень волновались.

Глядя на своего доброго старшего брата, Линь И наконец вспомнил то, что забыл, и, схватив его за рукав, с тревогой спросил:

— Как отец?

Линь Цзыхэн мягко ответил:

— Не волнуйся, отец уже пришел в себя, но его раны слишком серьезны, и он пока не может двигаться. Мать сейчас с ним, она скоро придет к тебе.

Увидев, что Линь И все еще беспокоится, Линь Цзыхэн погладил его по голове, уложил обратно в постель и успокоил:

— Отдохни, мне нужно заняться делами, я вернусь позже.

— Хорошо.

Линь И, укрывшись мягким одеялом, смотрел, как брат уходит, затем закрыл глаза. Всего за два дня его старший брат сильно похудел, видимо, дела в доме отнимали у него много сил. Это было понятно — правитель города тяжело ранен, и многие знатные семьи потеряли своих учеников. Все требовали объяснений. Линь И даже не знал, почему эти призраки напали на него. В прошлой жизни этого не происходило. Может быть, его возвращение в прошлое изменило многое? Какие еще перемены ждут его в будущем? Эти мысли не давали ему покоя.

Линь И не дождался других посетителей, но после того, как его второй брат навестил его, он уговорил его отвести к отцу. Увидев лежащего в постели человека с едва заметным дыханием и мать, которая явно тоже была ранена, Линь И почувствовал, как слезы наворачиваются на глаза.

— Мой мальчик, не плачь, — госпожа Линь обняла его, бережно вытирая слезы платком. — Все будет хорошо.

Бледное лицо Линь И с покрасневшими глазами и носом, а также его испуганный вид делали его особенно трогательным. Даже окружающие хотели его утешить.

— Мама, это все из-за меня, — Линь И, глядя на заботливую мать, не смог сдержать слез, которые накапливались за последние дни. Он заплакал еще сильнее, прижавшись к ней.

Госпожа Линь мягко погладила его по голове и успокоила:

— Это не твоя вина, все, что произошло, не имеет к тебе отношения. Тебе нужно просто быть счастливым.

Она утешала его, пока Линь И не успокоился, а затем, под смех окружающих, вытерла его слезы. Линь И все еще беспокоился за отца, но понимал, что сейчас он может только ждать его выздоровления.

После этого дня рождения Линь И должен был отправиться в академию, но из-за случившегося семья решила, что он поедет через два года, когда все успокоится. Поэтому его дни теперь состояли из завтрака, посещения родителей и игр с лисенком в своем дворе.

Линь Цзыхэн смог быстро уладить дела, и инцидент не получил широкой огласки. Личность нападавшего так и не была установлена, что вызывало беспокойство, ведь человек с такой силой не мог быть неизвестным. Иногда Линь И вспоминал того юношу, который всегда был рядом с ним, и задавался вопросом, не была ли та меч галлюцинацией. Ведь, кроме того раза, он не мог доказать, что меч принадлежал именно ему. Но теперь, когда юноши не было, он не

мог никого спросить.

Гости, присутствовавшие на празднике, пострадали во время нападения, и многие представители знатных семей покинули город, пока правитель Линь не оправился.

Шэнь Чэнь однажды пришел к Линь И, словно хотел что-то сказать, но не решался. В конце концов, он дал ему нефритовый кулон и сказал, что если у Линь И возникнут проблемы, он может обратиться к нему в его школу.

— Ты ведь тоже поедешь в академию? — спросил Шэнь Чэнь, и в его глазах было что-то между надеждой и тревогой.

Не понимая, почему он спрашивает, Линь И кивнул.

Шэнь Чэнь улыбнулся, и его лицо, обычно спокойное, озарилось радостью.

— Хорошо, я буду ждать тебя, — ответил он.

Спустя два года Линь И наконец исполнилось 18 лет. За это время призраки больше не появлялись, и семья Линь вздохнула с облегчением.

— Линь И, будь осторожен в пути. Если кто-то посмеет тебя обидеть, сразу сообщи нам, я отправлю твоего брата разобраться с ними, — госпожа Шэнь Ваньюй, глядя на своего младшего сына, готового отправиться в путь, готова была сама поехать с ним.

<http://bllate.org/book/16634/1523701>